

Добровольческая армия в Гражданской войне (состав, идеология, программа)

С приходом большевиков к власти в Октябре 1917 г., Россия, фактически, разделилась на тех, кто принял новую власть, и тех, кто был к ней в оппозиции. Последний лагерь принято называть «белым». Сам же термин «Белое движение» представителями этого лагеря трактовался по-разному. П. Н. Милюков, лидер партии кадетов, называл Белое движение «ядром с высоким патриотическим закалом»¹. Генерал-лейтенант, один из зачинателей «белой борьбы» на юге России А. И. Деникин трактовал этот термин «естественным стремлением народного организма к самосохранению, государственному бытию»². Притом Деникин постоянно уточнял, что вожди Белого движения сражались «не за торжество того или иного режима.... А за спасение России»³. Деникинский генерал А. А. фон Лампе был убежден в том, что «белое движение всегда выступало как одна из стадий большого патриотического движения»⁴. Более точен в определении был П. Н. Врангель, главнокомандующий Русской Армией. Он, выступая 15 ноября 1920 г. в Константинополе по случаю образования наделенного полномочиями антисоветского правительства Русского Совета, Белое движение обозначил как силу «безграничными жертвами и кровью лучших сынов вернувшую к жизни бездыханное тело русской национальной идеи»⁵.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что те или иные определения «Белого движения» легли в основу программы и идеологии Вооруженных Сил Юга России.

2 ноября 1917 г. на Дон, в Новочеркасск, прибыл М. В. Алексеев, бывший Верховный Главнокомандующий. В этот же день

¹ Милюков П. Н. Россия на переломе. – Париж. 1927. – Т. 2. – С. 1.

² Деникин А. И. Очерки русской смуты. Борьба генерала Корнилова. Август 1917 – апрель 1918. – Минск, 2002. – С. 237.

³ Там же. – С. 241.

⁴ Лампе фон А. А. Трагедия белой армии. – М., 1991. – С. 3.

⁵ Русский Совет: Положение о Совете, задачи Совета, обзор деятельности. – Париж, 1921. – С. 15.

он приступил к организации вооруженной силы, могущей оказать сопротивление большевикам. Так называемая «Алексеевская организация», состоявшая из только набранных добровольцев, стала основой Добровольческой армии, олицетворяющей собой Белое движение юга России. Позднее в Новочеркасск прибыли и другие видные военные: Л. Г. Корнилов, А. И. Деникин, А. С. Лукомский, И. Г. Эрдели, С. Л. Марков, И. П. Романовский. Это все были «Быховские узники» — генералы, заключенные в Быховскую тюрьму за так называемый «корниловский мятеж». В будущем все они стали видными деятелями Добровольческой армии.

Не случайно выбран и Дон, как место создания антибольшевистского движения. Как выразился по этому поводу М. В. Алексеев: «Это богатый, обеспеченный собственными вооруженными силами край», и что уж если в реальный поход на Москву казаки не пойдут, то «собственное свое состояние и территорию защищать будут»¹. К тому же Дон еще не был еще сильно «поражен» большевизмом, что могло способствовать удачной работе Добровольческой армии.

Однако проблемы были — это казаки, только что вернувшиеся с фронта и не желавшие больше воевать. Они считали Добровольческую армию контрреволюционной (пребывание на передовой, которая разлагалась от большевистской пропаганды, не прошло для них даром) и не хотели видеть ее на своей территории. Но с помощью Атамана Всевеликого Войска Донского А. М. Каледина Добровольческая армия осталась на Дону.

Именно сюда и начали стекаться со всех концов России будущие «добровольцы». Так каков же состав Белого движения на юге России? П. Н. Милюков выделял «элемент военный, численно преобладающий; представителей старой бюрократии и старого привилегированного класса; правые политические течения, демократическое и социалистическое; окраинное население, на территориях которого происходила вооруженная борьба»².

В советской историографии в состав белых армий вообще, а Добровольческой в частности, включали офицерство, помещиков, фабрикантов, купцов, кулаков, гимназистов, юнкеров, попов. Эта точка зрения верна в отношении того, что белые армии действительно включали в себя все слои населения, но «стержне-

¹ Деникин А. И. Очерки русской смуты. — С. 63.

² Милюков П. Н. Россия на переломе. — С. 212.

вым элементом являлось офицерство и казачество»¹. Так было и в Добровольческой армии. Правда, в начале были проблемы с формированием донских казаков: «Формирование донских частей продвигалось плохо. Возвращавшиеся с фронта части не хотели воевать, стремились разойтись по станицам»².

С офицерством дела обстояли по-другому. «Из 250 000 офицеров Русской армии, примерно 100 000 сражались в рядах белых армий»³. Это были офицеры военного времени. Но были и кадровые офицеры. «Так в Добровольческой армии их насчитывалось до 30 тысяч»⁴.

Но не только военные были в составе Добровольческой армии. «Анализ послужных списков чинов Добровольческой армии, принимавших участие в Ледяном походе 1918 г., свидетельствует: из 71 участника 4 человека были помещиками, 15 человек — потомственными дворянами, 27 человек — личными дворянами. Остальные 15 человек происходили из мещан, крестьян, были сыновьями мелких чиновников и солдат. При этом 64 человека не имели никакого недвижимого имущества»⁵. Кроме офицеров, значительную часть армии — «свыше тысячи человек — составляла учащаяся молодежь, а также 235 рядовых в том числе 169 солдат»⁶.

Большинство современных исследователей сходятся в том, что «костяк белых армий составляли в 1917 — 1918 гг. армейское офицерство, призванное из запаса; учителя, инженеры, гражданские специалисты, студенты старших курсов, учащиеся военных и военно-морских учебных заведений»⁷. Но «в результате расширения подвластной территории и необходимости комплектования армии, антибольшевистские правительства вынуждены были перейти к проведению масштабных мобилизаций, в результате которых армии стали пополняться за счет колеблющихся элемен-

¹ Романишина В. Белые: кто они? // Родина. — 2008. — № 3. — С. 20.

² Лукомский А. С. Зарождение Добровольческой армии // От первого лица. — М., 1990. — С. 18.

³ Иванов А. В. Воля случая или историческая закономерность? Размышляя о причинах поражения белого движения в гражданской войне // Белая армия. Белое дело. 2003. — Екатеринбург, 2003. — №12. — С. 19.

⁴ Романишина В. Белые: кто они? — С. 20.

⁵ Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты на службе Республике Советов. 1917 — 1920 гг. // Родина. — 2008. — № 3. — С. 20.

⁶ Там же. — С.21.

⁷ Гончаренко О. Г. Тайны Белого Движения. — М., 2004. — С. 141.

тов — крестьян, рабочих, интеллигенции, и средних городских слоев»¹.

Разнородный состав Добровольческой армии обусловлен неоднородностью ее социальной базы, что, в конце концов, помешало выработке единой идеологии.

Идеологию Белого движения, «белую идею» достаточно точно и широко выразил русский философ И. А. Ильин, писавший «об огромной духовной силе противобольшевистского движения, проявляющейся не в бытовом пристрастии к родине, а в любви к России как подлинно религиозной святыне. Белая идея — это идея религиозности, идея борьбы за дело Божье на земле. Без этой идеи честного патриота и русского национального всеединства белая борьба была бы обычной гражданской войной»².

Красиво описанная «белая идея» в действительности же подразумевала одно: очистить страну от большевиков. Это была цель. На этом строилась идеология. «Изначально идеологической основой белого движения в 1917 — 1918 гг. была патриотическая идея спасения Российской империи от развала и гибели, представляющихся белым лидерам как результаты действий Временного правительства и, затем, «немецких агентов» — большевиков»³. Получается, что вся идеология Белого движения строилась «только на вооруженной борьбе с советской властью»⁴. Но свержение большевиков отнюдь не подразумевало восстановление монархии. Как утверждал А. И. Деникин: «Монархия — это только форма правления. 80% моих офицеров — монархисты. Но казачество, скорее, республиканцы, а казаков больше в Добровольческой армии»⁵.

Белое движение также делало акцент на вековые ценности русского народа: «Белое движение апеллировало преимущественно к традициям, к вековому укладу народной жизни. Главными ценностями провозглашались православие, законность, порядок; единство и неделимость России, опора на «государственно-мыслящее меньшинство», частная собственность в городе и многообразие

¹ Романишина В. Белые: кто они? — С. 21.

² Ильин И. А. Белая идея // Белое дело. — Берлин, 1926. — Т. 1. — С. 10.

³ Цветков В. Ж. Белое движение в России 1917 — 1922 годы // Вопр. истории. — 2000. — № 7. — С. 59.

⁴ Там же.

⁵ Шульгин В. В. Последний очевидец. — М., 2002. — С. 347.

форм землепользования в деревне, не исключая и помещичьего»¹. Однако, в то время, когда большевики уже предложили крестьянам в земельном вопросе более «привлекательный» вариант, эта программа вряд ли могла быть успешной.

Уже после выхода Добровольческой армии на обширные пространства России в 1919 г., потребовалась идеология «созидания новой «Белой России», основывающейся на необходимости возврата к традиционным ценностям русской истории одновременно с осуществлением широких политических и социально-экономических преобразований»².

В сознании простого народа все это ассоциировалось с прошлым, а значит с регрессом, реакцией. К тому же не было четких, понятных всем лозунгов. Лозунги, например: «За Единую Россию!» воспринимались лишь «государственно-мыслящим меньшинством», офицерством, но никак не народам и уж тем более, национальными окраинами, которым большевики дали известную автономию в составе Союза.

«Белая идея», идеология также формировала программу Добровольческой армии, отражавшуюся в декларациях. Так в декларации от 14 апреля 1918 г. Добровольческой армией предлагалось, во-первых, создать «сильную дисциплинированную армию» для «беспощадной борьбы с большевиками». Указывалось на аполитичность Армии: «Добровольческая армия не может принять партийной окраски». Что касается вопросов государственного строя, то «они станут отражением воли русского народа после освобождения от рабской неволи и стихийного помешательства». Военные задачи достаточно просто отражены в пункте 4 декларации: «Никаких сношений ни с немцами, ни с большевиками. Единственно приемлемые положения: уход из пределов России первых, и разоружение и сдача вторых»³.

Никаких конкретных задач, только общие фразы, что в принципе не вредило армии, так как простая задача: «борьба с большевиками» была понятна людям. Но это цели чисто военные, военного времени. Оно, в принципе, и понятно, ведь их ставит армия. Но акцент на народные чаяния все же должен быть.

¹ Иванов А. В. Воля случая или историческая закономерность? – С. 19.

² Цветков В. Ж. Белое движение в России 1917 – 1922 годы. – С. 19.

³ Белый Архив: Сб. мат. по истории и литературе войны, революции, большевизма, белого движения и тому подобное. – Париж, 1926. – С. 194.

Но не стоит думать, что белые издавали только военные декларации. Так политическая программа генерала Корнилова содержала и некоторые аспекты преобразования общества. Им выделялись следующие цели и задачи — политические: «Восстановление прав гражданства: все граждане равны перед законом без различия пола, и национальности, уничтожение классовых привилегий, сохранение неприкосновенности личности и жилища, и пр.»; «За рабочими сохраняются все политико-экономические завоевания революции в области нормировки труда, свободы рабочих союзов, собраний, стачек, за исключением насильственной социализации предприятий и рабочего контроля, ведущего к гибели промышленности»; «Восстановление в полном объеме свободы слова и печати»; — государственные: «Восстановление свободы промышленности и торговли, отмена национализации частных финансовых предприятий»; «Восстановление права собственности»; «В России вводится всеобщее обязательное начальное образование с широкой местной автономией школы»; «Церковь должна получить полную автономию в делах религии. Государственная опека над делами религии устраняется. Свобода вероисповеданий осуществляется в полной мере»; — экономические: «Сложный аграрный вопрос представляется на решение Учредительного собрания»; — социальные: «Все граждане равны перед судом. Смертная казнь остается в силе, но применяется только в случаях тягчайших государственных преступлений»; — национальные: «Генерал Корнилов признает за отдельными народностями, входящими в состав России, право на широкую местную автономию, при условии, однако, сохранения государственного единства Польши, Украины, Финляндии, образовавшиеся в отдельные национально-государственные единицы, должны быть широко поддержаны Правительством России в их стремлении к государственному возрождению, дабы этим еще более спаять вечный и несокрушимый союз братских народов»¹.

Пространная программа Л. Г. Корнилова достаточно широко отражала будущее устройство страны. Однако аграрный вопрос — насущный для крестьянства, от которого во многом зависел исход войны, был не решен. Туманная формулировка: «Сложный аграрный вопрос представляется на разрешение Учредительного Собрания» не давала крестьянству никаких гарантий в его положительном для них решении. Да и не менее важный вопрос войны и мира

¹ Там же. — С. 181–182.

закономерно решался путем доведения ее до победного конца, что не могло не раздражать простых солдат.

Все же, как нам кажется, руководители Добровольческой армии своими действиями отражали принцип, который сформулировал Национальный центр: «Сначала успокоение, а уж потом реформы»¹. Той же тактики придерживался и П. Н. Врангель: «Задачей белой армии является не составление политической программы, а установление (завоевание) порядка, при котором народ, освобожденный от гнета и произвола, выскажет свою волю»².

Белое движение, возникнув как ответ на захват власти большевиками, появилось на пустом месте. У его руководителей не было опыта «государственного строительства», что отразилось на половинчатости их политической программы. Не было широкой социальной базы, на которую движение могло опереться. Добровольческая армия многим виделась офицерской, контрреволюционной. С ней ассоциировали восстановление прежних порядков. Слабость идеологии, ориентация на традиционные ценности при новых социалистических идеалах уступала большевикам. Да и «непредрешение» важнейших государственных вопросов России, которые должно решать Учредительное Собрание, которое было уже достаточно дискредитировано, разочаровывало народ.

Однако, белые генералы были прежде всего людьми военными, политикой не интересовавшиеся. Гражданская война же не оставила им выбора. Принцип «успокоения» страны и последующего реформирования не оправдал себя.

Овечкина Д.

Белые: шершавым языком плаката

Одним из первых правительственных постановлений новой власти Советов стал «Декрет о введении государственной монополии на объявления», подписанный председателем Совета народных комиссаров В. И. Лениным и народным комиссаром просвещения А. В. Луначарским от 21 ноября 1917 г. Здесь же зададимся

¹ Зими́на. В. Д. Белое движение в годы гражданской войны. – Волгоград, 1995. – С. 46.

² Цветков В. Ж. Петр Николаевич Врангель // Вопр. истории. – 1997. – № 7. – С. 69.